

На правах рукописи

ЗУЕВ ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ОБЩЕСТВОМ И ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 9 ДЕК 2010

ВЛАДИВОСТОК 2010

Диссертация выполнена на кафедре «Социология и социальная работа» Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Спаский Евгений Новомирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Смоляков Владимир Александрович

кандидат политических наук, доцент
Балковая Валентина Григорьевна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Уссурийский государственный педагогический
институт»

Защита состоится «19» ноября 2010 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 при Дальневосточном государственном университете по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке ДВГУ по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65б.

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу <http://uml.wl.dvgu.ru>

Автореферат разослан «15» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Власть является одним из универсальных феноменов общественной жизни – с ней человек сталкивается ежедневно и постоянно: в семье, на работе, в общественных и государственных учреждениях. Власть проявляет себя в экономике, управлении, культуре, политике. Феномен власти многомерен и многообразен. Он вызывал и продолжает вызывать неослабевающий интерес к себе, но, несмотря на многовековые традиции его изучения, остается не до конца исследованным и в наши дни. За тысячелетия существования государства мыслителями прошлого и современности созданы многочисленные теории власти и властных отношений, в которых по-разному определялись ее сущность, источники и субъекты.

Несмотря на устойчивую общественно-политическую традицию в изучении феномена власти, какое-либо единое мнение относительно самого понятия «власть» отсутствует. Современная наука насчитывает несколько десятков его дефиниций. Некоторые из них дополняют основные, уточняя и конкретизируя определенные сущностные аспекты данного понятия, другие, напротив, стремятся уйти от его традиционных интерпретаций, создавая новые, которые нередко вступают в противоречие с уже известными.

Такое разнообразие в подходах создает затруднения с определением исходных позиций при исследовании власти: необходимо, с одной стороны, выделить конкретный аспект анализа общественных процессов, связанных с феноменом власти, с другой – учесть всю совокупность научных подходов в его осмыслении.

Власть, властные отношения, динамика их развития и взаимодействие с социумом актуальны и для современной России, идущей по пути строительства демократического общества и правового государства. Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях предыдущий Президент России В.В. Путин¹. Вопросы власти находятся и под пристальным вниманием действующего Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, о чем свидетельствует его выступление со статьей «Россия, вперед!»² и обращение к Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года³. Дефиниции, затрагивающие властные отношения, построение вертикали власти нашли свое отражение и в Конституции РФ 1993 года⁴.

Принимая во внимание это обстоятельство, мы стремимся в первую очередь показать состояние современного понимания феномена власти с точки зрения выявления основных концептуальных подходов к определению его содержания, акцентировав основное внимание на общих моментах в позициях разных исследователей.

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. М.: Гросс-Медиа, 2006. 16 с.

² Медведев Д.А. Россия, вперед! // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>

³ Медведев Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

⁴ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

Степень научной разработанности проблемы. Непреходящее значение для анализа феномена власти имеют идеи Аристотеля, Платона, Ж. Бодена, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, И. Канта, К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Ницше, М. Вебера⁵.

Проблема власти и, прежде всего власти государственной, как ранее, так и в настоящее время является предметом исследования отечественных ученых. К вопросу о власти обращались обществоведы, политологи, философы, социологи, праведы, внесшие значительный вклад в кратологию и обогатившие область знаний о ней. К ним можно отнести Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева, П.И. Новгородцева, Н.Н. Алексева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, Г.Ф. Шершеневича, М.Н. Коркунова, Л.И. Петражицкого и многих других⁶.

Постепенное утверждение взглядов на власть как на широкое многогранное социальное явление, требующее масштабного видения и умения выделять в нем существенные черты в аспекте политологического, философского, социологического, психологического, этического, исторического подходов привели к появлению большого числа научных разработок учений о власти в различных отраслях социально-политической науки. Современными российскими авторами проведенных в этом ключе научных исследований являются: Р.Г. Абдулатипов⁷, С.А. Авакьян⁸, А. Авторханов⁹, А.Р. Андреев¹⁰, Г.В. Атаманчук¹¹, А. Атаев¹², Г.К. Ашин¹³, С.Н. Бабурин¹⁴, Г.А. Белоусов¹⁵, М.В. Баглай¹⁶,

⁵ См.: Платон «Государство», «Политик», Аристотель «Политика», «Афинская полития», «Никомахова этика»; Т. Гоббс «Левинафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского», «О гражданине», «Основы философии», «О свободе и необходимости»; Дж. Локк «Власть», «Два трактата о правлении»; М. Вебер «Политика как призвание и профессия», «Что мы понимаем под политикой»; Н. Макиавелли «Государь»; Ш. Монтескье «О духе законов», «Персидские письма»; Ф. Ницше «Веселая наука», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла»; Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре или принципы политического права», «Эмиль или о воспитании»; И. Кант «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения»;

⁶ Чичерин Б.Н. «История политических учений», «Философия права», «Вопросы философии»; Бердяев Н.А. «Русская идея», «Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма»; Новгородцев П.И. «Об общественном идеале», Шершеневич Г.Ф. «Конституционная монархия»; Петражицкий Л.И. «Очерки философии права» «Теория права и государства в связи с теорией нравственности»; Соловьев В.С. «Философия власти».

⁷ Абдулатипов Р.Г. Власть и совесть: политики, люди и народы в лабиринтах смутного времени. М.: Славянский диалог, 1994. 286 с.

⁸ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 6-е изд. М.: Юрид. лит-ра, 2000. 528 с.

⁹ Авторханов А. Технология власти. М.: Слово, 1991. 638 с.

¹⁰ Андреев А.Р. История государственной власти в России. М.: Белый волк-Крафт, 1999. 352 с.

¹¹ Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М.: Славянский диалог, 1996. 223 с.; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Юрид. лит-ра, 1997. 400 с.

¹² Атаев А. Власть и правители. СПб.: Скрипториум, 2001. 608 с.

¹³ Ашин Г.К. Элитология. Становление. Основные направления. М.: Изд-во МГИМО, 1996. 108 с.

¹⁴ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1997. 480 с.

¹⁵ Белоусов Г.А., Лебедев В.А. Партократия и путч. М.: Республика, 1992. 47 с.

¹⁶ Баглай М.В. Дорога к свободе. М.: Международные отношения, 1994. 318 с.

Д.Н. Бахрах¹⁷, Ю.М. Батурич¹⁸, А.М. Брючихин¹⁹, Г.А. Белов²⁰, Ф.М. Бурлацкий²¹, А.П. Бутенко²², Я.Л. Васецкий²³, А.А. Деркач²⁴, В.Д. Дзодзиев²⁵, И.А. Исаев²⁶, В.Н. Ефимов²⁷, В.Б. Исаков²⁸, В.Ф. Залесский²⁹, Н.В. Загладин³⁰, З.М. Зотова³¹, А.М. Ковалев³², А.Д. Керимов³³, В.Г. Ледяев³⁴, А.А. Мигولاتьев³⁵, В.В. Мшвеннерадзе³⁶, М.А. Миронов³⁷, Л.М. Млечин³⁸, В.Е. Чиркин³⁹, В.Ф. Халипов⁴⁰ и многие другие ученые.

Среди современных западных ученых, внесших существенный вклад в кратологию, можно выделить М. Фуко, П. Бурдьё, Н. Луман, Ю. Хабермас, Х. Арендт, Т. Болл⁴¹.

¹⁷ Бахрах Д.Н. Государственная служба в России. М.: Проспект, 2007. 148 с.

¹⁸ Батурич Ю.М. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории М.: Вагриус, 2001. 816 с.

¹⁹ Брючихин А.М. Сколько власти нужно власти? М.: Знание, 1993. 112 с.

²⁰ Белов Г.А. Права человека. М.: Об-во «Знание» России, 1996. 79 с.

²¹ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. О Хрущёве, Андропове не только о них... М.: Политиздат, 1990. 384 с.; Бурлацкий Ф.М. Русские государи: Эпоха реформации: Никита смелый, Михаил Блаженный, Борис крутой (О Н.С. Хрущёве, Михаиле Горбачёве, Борисе Ельщине). М.: Фирма Шарк, 1997. 510 с. Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы (Портреты политических деятелей второй половины XX века). В 2 кн. Кн. 1. М.: Культура, 1997. 559 с. Кн. 2. М.: РИК «Культура» 1997. 464 с.

²² Бутенко А.П. Власть народа посредством самого народа. М.: Мысль, 1998. 203 с.; Бутенко А.П. От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества. М.: Магистр, 1997. 47 с.; Бутенко А.П. Наука, политика и власть. М.: Социально гуманитарные знания, 2000. – 378 с.

²³ Васецкий Я.Л. Женщины во власти и безвластии. М.: МГФ «ЗНАНИЕ», 1997. 368 с.

²⁴ Деркач А.А. Социальная психология и акмеология: формирование имиджа. М.: НОУСГИ, 2006. 474 с.

²⁵ Дзодзиев В.Д. Проблемы становления демократического государства в России. М.: Спару, 1996. 303 с.

²⁶ Исаев И.А. *Politika hermetika*: скрытые аспекты власти. М.: Юрист, 2002. 413 с.

²⁷ Ефимов В.Н. Власть в России. М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 1996. 272 с.

²⁸ Исаков В.Б. Госпереворот: Парламентский дневник 1992–1993 гг. М.: Палей, 1995. 473 с.

²⁹ Залесский В.Ф. Власть и право: Философия объективного права. Казань: Типография Б.Л. Домбровского, 1987. 298 с.

³⁰ Загладин Н.В. США, общество, власть, политика. М.: Русское слово, 2001. 240 с.

³¹ Зотова З.М. Политические партии России: организация и деятельность. М.: Рос центр обучения избират. технолог, 2001. 127 с.

³² Ковалев А.М. Философия природы и общества. Т. 2. Изменяющийся саморегулирующийся мир. Идеи, размышления, гипотезы. М.: Би., 1999. 433 с.

³³ Керимов А.Д. Государствование: актуальные проблемы теории. М.: Совр. гум. ун-т., 2003. 66 с.

³⁴ Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: Росспен, 2000. 383 с.

³⁵ Мигولاتьев А.А. Философия человека. М.: РАГС, 1995. 431 с.

³⁶ Мшвеннерадзе В.В. Философия и политика в современном мире. М.: Наука, 1989. 347 с.

³⁷ Миронов Л.М. Власть и народ: обратная связь. М.: Юрист, 2005. 431 с.

³⁸ Млечин Л.М. Форма власти: от Ельцина к Путину. М.: Центрополиграф, 2000. 569 с.

³⁹ Чиркин В.Е. Публичная власть. М.: Юрист, 2005. 431 с.

⁴⁰ Халипов В.Ф. Власть: основы кратологии. М.: Луч, 1995. 304 с.; Кратология как система наук о власти. М.: Республика, 1999. 303 с.

⁴¹ Foucault M. *Disciplinary Power and Subjection // Power / ed. by Steven Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. P. 227–242.*

Foucault M. *The Subject and Power // Power: Critical Concepts / ed. by John Scott. Vol. 1. London, 1994. P. 218–233.*

В сфере научной интерпретации понятия власти можно выделить следующие направления: бихевиористское, в соответствии с ними власть – особый тип поведения субъектов людей или группы лиц, основанный на возможности изменения их поведения другими субъектами; телеологическое, согласно которому власть – это достижение определенных целей, связанных с мифами о власти; инструменталистское, трактующее власть как возможность использования определенных средств, в частности, насилия и подавления; структуралистское, представляющее власть как специфические отношения между управляющим и управляемым; функционалистское, при котором власть – это способность мобилизовать ресурсы общества для достижения целей, признанных обществом; конфликтологическое, сводящееся к возможности принятия решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях.

В силу такой широкой трактовки и неоднозначной смысловой интерпретации понятие «власть» оказывается полисемантическим, приобретает емкое содержание и большое количество оттенков и нюансов. В современной научной литературе отмечается, что до настоящего времени не выработано универсального определения понятия «власть». Таким образом, власть относится к числу фундаментальных, наиболее масштабных, многоплановых явлений общественной жизни.

Объектом диссертационного исследования выступает политическая власть, **предметом** – механизмы взаимодействия общества и власти, а также тенденции её эволюции.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе комплексного политологического анализа властных отношений рассмотреть механизм взаимодействия власти и общества, а также уровни данного взаимодействия, проецируя их на современное состояние российского социума.

В соответствии с поставленной целью реализуется ряд задач:

- проанализировать существующие подходы к определению сущности власти и эволюции её понимания;
- исследовать политическую систему как макрофункциональный уровень властных отношений;
- изучить партийно-политические аспекты существования власти;
- дать характеристику личностного измерения властных отношений, выявить модели взаимоотношений личности и власти;
- эксплицировать динамику развития государственной власти в России и её взаимодействие с социумом на современном этапе.

Хронологические рамки диссертации: начало 1990-х годов и до президентских выборов 2008 года.

Теоретико-методологические основы исследования. При написании диссертации автор опирался на современные достижения политологии, а также на

Бурдые П. Социология политики. М.: 1993; Luhmann N. Macht. Stuttgart, 1988. Habermas J. Hannah Arendt's Communications Concept of Power // Power / ed. by Steven Lukes. Oxford, 1986. P. 75-93; Arendt H. Communicative Power // Power / ed. by Steven Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. P. 59-74; Ball T. Models of Power: Past and Present // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1975. Vol. 11. № 2. P. 211-222; Ball T. Power // A Companion to Contemporary

сложившиеся в её рамках подходы, используемые для изучения политической власти и властных отношений.

Ведущим научным методом, применявшимся на протяжении всего исследования, стал социологический метод. Он позволил проследить модели взаимодействия власти и социума, их эволюцию на протяжении всего периода изучения. Важное место в диссертации занимает функционально-аналитический подход, который дал возможность выявить уровни функционирования политической власти, а также проанализировать механизм взаимодействия государства, партий и личности. Рассмотрение власти под углом зрения структурного подхода позволило показать её составные элементы и обозначило направления её морфологической трансформации.

Элементами системного подхода стало изучение власти на уровне политической системы и её влияния на общество, которое рассматривалось по отношению к ней в качестве внешней среды.

В работе также используются общелогические методы и приемы исследования, а именно – анализ, синтез, систематизация.

Таким образом, теоретическую основу диссертации составил комплекс научных методов и подходов, который, исходя из принципа комплементарности различных способов познания, позволил выстроить многоуровневую систему анализа предмета и объекта исследования.

Источниковую базу исследования составили: 1) нормативно-правовые акты, регламентирующие построение вертикали власти; 2) теоретические исследования ведущих российских и зарубежных авторов в области кратологии; 3) авторефераты диссертаций, диссертации, монографии; 3) статьи из различных научных изданий; 4) информационно-справочные материалы, периодические издания; 5) электронные ресурсы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– обосновано, что властные отношения, в конечном итоге, имеют цель элиминировать энтропийные тенденции в обществе путем создания своего рода социальных механизмов аккумуляции энергии социальной активности;

– показано, что функции политической системы как распределителя властных отношений онтологически обусловлены развитием общества в условиях ограниченности материальных и духовных ресурсов;

– проведен анализ личностных предпосылок восприятия и принятия власти с позиций диалектики свободы и ответственности в деятельности носителя власти;

– исследованы социокультурные особенности властных отношений в современной России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Синтез политико-юридического, философско-исторического, политологического подходов позволяет выявить системные критерии властных отношений, представленные в дискурсах «власть и подчинение», «власть и принуждение», «власть и воля», «власть и господство», «объект и субъект власти», «виды и типы

власти», «легальность и легитимность», «власть и авторитет», «власть и харизма», «власть и политическая система», «власть и право».

2. Субъект и объект власти представлены в историческом процессе двояко: в агрегатной и индивидуальной форме, что делает необходимым социально-политическое исследование сторон властных отношений с позиций диалектики общего и единичного, общественного и личного.

3. Распределение властных отношений в политической системе общества решает задачи, с одной стороны, погашения центробежных тенденций, угрожающих «размыванием» социальной солидарности; с другой стороны, именно в политической системе вырабатывается механизм «аккумуляции» активности различных социальных групп в интересах социума.

4. При традиционно гипертрофированной персонификации власти в российском обществе особо актуальной становится проблема анализа типов политического лидерства в условиях, когда высший уровень имущественного, социально-политического неравенства делает затруднительным обеспечение политической стабильности.

5. В качестве перспектив развития властных отношений в России в настоящее время выступают деконцентрация и децентрализация власти, опирающиеся на признание необходимости гармонизации отношений личности, социальных общностей с социумом и государством; тенденция к публичному признанию потребностей и интересов социальных субъектов как их неотъемлемых прав, подлежащих защите – с одной стороны, с другой – налицо нарастание авторитарности власти.

6. Прогрессивное изменение властных отношений в России возможно лишь при соответствующих трансформациях общественного сознания, в частности, типа ментальности, определяющего как мировидение властвующих элит, так и мотивы действий подвластных им субъектов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведенное исследование и выводы могут быть использованы при дальнейшем теоретическом изучении феномена власти. Материалы из представленного исследования могут быть использованы в ходе преподавания курсов политологии, теории государства и права, философии права, социологии, философии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, и составляет 216 страниц.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 16 публикациях, в том числе в 2 изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов исследований и одной монографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определён объект, предмет, цели и задачи исследования, представлены формы апробации работы и её логическая структура, формулируются новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «**Властные отношения как объект социально-философского анализа**» выстроена автором в соответствии с задачей исследования феномена власти и властных отношений в их единстве и многообразии и состоит из двух параграфов.

«**Многообразие властных отношений, их структура и виды**» рассмотрены в первом параграфе с аналогичным названием. Анализ категории власти начинается с рассмотрения соотношения понятий воздействия, с одной стороны, и общественной власти – с другой.

Власть как социальная созидательная сила имеет, несомненно, позитивный смысл. Властные отношения складываются, прежде всего, из необходимости поддержания общественного порядка, а это осуществляется не только центральными органами власти, т.е. в масштабах всего общества, но также в определенной общности, и даже в таких социальных формах, как семья, малая группа. В рамках социальных институтов властные отношения выражаются в функции воспроизводства определенного типа общественных отношений. Поэтому власть есть выраженные объективной потребности каждой социальной целостности в саморегуляции и самоорганизации.

Власть, в том числе государственная, есть всегда двустороннее с доминированием воли властителя взаимодействие ее субъекта и объекта. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. Не менее значимо убеждение, которое предполагает систему представлений человека, сформировавшуюся на основе жизненного опыта, идейного воздействия различных факторов.

Таким образом, власть можно охарактеризовать как волевое отношение между людьми, при котором применение субъектом определенных средств и методов обеспечивает доминирующее положение над объектом. В первом параграфе уделяется также внимание вопросу соотношения государственной и политической власти, показана недопустимость их отождествления. Реализация власти подразумевает взаимодействие между многими ее составными элементами. Законное право разрабатывать и претворять в жизнь решения, от которых зависит создание и распределение ценностей, является самым важным атрибутом государственной власти.

Необходимость властного управления диктуется спецификой социальных закономерностей. Как совокупность повторяющихся связей, тенденций социальная закономерность указывает на объективно заданные пределы деятельности, ее условия, не предопределяя однозначно результаты социальных процессов и действий. Но интересы существующих и взаимодействующих в обществе социальных групп требуют от входящих в них людей как раз вполне определенной и согласованной линии поведения в конкретных меняющихся обстоятельствах. Так возникает потребность во властном механизме воздействия на их поведение. Его смысл состоит в употреб-

лении волевого, целенаправленного принуждения для обеспечения реализации тех возможностей, которые соответствуют интересам доминирующих в обществе социальных групп. Таким образом, власть выполняет регулирующую роль в отношениях между различными, нередко противоположными тенденциями в общественной жизни, помогая реализации одних тенденций и блокируя другие.

Второй параграф первой главы «Эволюция понимания власти в истории общественно-политической мысли» рассматривает становление понятия «власть». Анализ категории «власть» был осуществлен еще в ранний период политической истории Индии, Китая и Греции. Уже в Древнем Китае Конфуций и Мо-Цзы, обращая внимание на божественную и естественную стороны происхождения власти, обосновывали необходимость ее существования как механизма поддержания порядка в общении между людьми, регулирующего отношения управляющих и управляемых. Платон полагал, что властью могут быть наделены лишь философы, персонифицирующие способность рассуждать.

В своем трактате «Государство» Платон, конструируя идеальное справедливое государство, исходит из того соответствия, которое, по его представлениям, существует между космосом в целом, государством и отдельной человеческой душой. По самой идее справедливости, подчеркивает Платон, справедливый человек несколько не отличается от справедливого государства, но, напротив, схож с ним. Аристотель в своей работе «Политика» показал, что властный механизм необходим для организации и регулирования общения между людьми, поскольку верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления. Власть необходима, подчеркивал Аристотель, прежде всего, для организации общества, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания его целостности. Уже в раннюю эпоху истории политической мысли была замечена и обратная сторона феномена власти. Аристотель, а позднее Аквинский и Монтескье, указывали на опасность злоупотребления властью лицами, ею наделенными, использования ими властных возможностей для своей личной выгоды, а не для общего блага.

Рецепты преодоления властного отчуждения предлагались самые разные: от проектов «смешанной власти» (Полибий, Макиавелли), «разделения властей» (Локк, Монтескье), «сдержек и противовесов» (Джефферсон, Гамильтон) до идеи полной ликвидации системы государственно-публичной власти вместе с самим государством (Годвин и Штирнер, Бакунин и Кропоткин).

Интересна позиция Ф. Ницше, согласно которой государство, право, законодательство, политика представляют собой служебные орудия, средства, инструментарий культуры, которая, в свою очередь, есть проявление космической по своим масштабам борьбы сил и воли. Воля к накоплению силы и увеличению власти трактуется им как специфическое свойство всех явлений, в том числе социальных и политико-правовых. Причем воля к власти – это повсеместно самая примитивная форма аффекта, а именно – «аффект команды».

В свете этого все учение Ф. Ницше предстает как морфология воли к власти. История человечества нескольких последних тысячелетий, от господства древней

аристократии до современности, расценивается Ф.Ницше как процесс постепенного вырождения здоровых жизненных начал, как, в конечном счете, победа многочисленной массы слабых и угнетенных над немногочисленной аристократией сильных.

Сбалансированный вариант сочетания профессионально-юридического догматизма и философского позитивизма воплотился в концепции власти Г.Ф. Шершеневича. Государство, по его мнению, представляет собой источник права как властного веления.

Тему власти и об оправданности государства Н.А. Бердяев называл «очень русской темой» и считал, что русская государственность с сильной властью была создана благодаря татарскому и немецкому элементу. Зло и грех всякой власти, считал Н.А. Бердяев, русские чувствуют сильнее, чем западноевропейцы. Но может удивлять противоречие между русской анархичностью и любовью к вольности и русской покорностью государству. И.А. Ильин подчеркивал, что властвование похоже на тонкий, художественно складывающийся процесс общения более могущественной воли с более слабой волей. Этот процесс создает незримую атмосферу тяготения периферии к центру, многих разрозненных волей к единой, организованной, ведущей воле.

Вл. Соловьев доказал, что власть неизбежно оказывается следствием самой социальной природы человека. Однако как только проявление власти приобретает общественный характер, главной ее целью становится создание и поддержание порядка, важнейшим средством чего и выступает власть. В связи с этим людям вовсе не нужно создавать власть. Им достаточно ее принять и подчиниться ей. Тем самым устанавливается известный порядок. Искание порядка, как правило, сопровождается исканием власти. В дальнейшем в параграфе уделяется внимание анализу бихеовиристской, психологической, социологической интерпретации власти. Здесь автор опирается на труды М. Вебера, Г. Лассуэлла, З. Фрейда, С. Московичи, Ж. Лакана, Б. Эдельмана и многих других.

Вторая глава – «Уровни функционирования власти в обществе» – посвящена исследованию влияния властных отношений на структуризацию всех других типов общественных отношений и состоит из трёх параграфов. В первом параграфе «**Политическая система общества как модель распределения властных отношений**» автор сосредоточил внимание на политической системе как макрофункциональном уровне властных отношений. Исследование данной проблемы начинается с анализа различных концепций, теоретических моделей политической системы. Это: а) структурно-функциональная концепция; б) системологическая концепция (иногда ее называют также концепцией, использующей метод «входа-выхода»); в) кибернетическая концепция; г) культурологическая концепция; д) дистрибутивная (ценностная) концепция. Анализируются работы С. Липсета, Д. Эптера, А. Станке, А. Спайроу, Г. Саймона и других.

Автор считает возможным согласиться с мнением М. Г. Анохина, который утверждает, что специфическая для политической системы совокупность функций обуславливается спецификой политики, как особого вида межгрупповых отношений, связанных с использованием большими группами людей институтов публичной власти для ре-

лизации их жизненно важных интересов. С точки зрения возможности управления обществом эти функции, по мнению автора, выглядят следующим образом.

Важнейшей функцией является *властно-политическое опосредование социальных интересов и взаимодействий*. Фактически здесь речь идет о регулировании потребления, материального и духовного, или о потреблении и распределении материальных и духовных ценностей.

Функция выражения, определения и согласования интересов индивидов и их общностей призвана выявлять противоречивые интересы.

Функция политического руководства обществом осуществляется на основе более или менее оптимального и справедливого согласования интересов путем выработки целей и программ его развития. Идеал справедливости составляет главный стержень таких мировых религий, как ислам и христианство. Эксплуатация политическими системами различных обществ идеологических возможностей религиозной и коммунистической интерпретации справедливости имело множество исторических примеров – примеров внятной идеологии со стороны субъекта власти и, соответственно, высокой эффективности идеологического воздействия на объект власти.

Интегративная функция направлена на объединение в целостную систему политических сил, представляющих различные социальные интересы на основе противодействия факторам среды, которые угрожают сохранности и целостности данного общества. Она реализуется посредством воспроизводства институциональных форм и способов упорядочения активности этих сил и их относительно автономного функционирования. Включая людей в целенаправленную деятельность и ориентируя на господствующие идеалы, политическая система служит средством преобразования общественных отношений.

Социально-преобразующая функция политической системы особенно значима и ощутима в переходные периоды развития общества. Ее реализация через институты власти и политического участия позволяет устранить отношения, тормозящие развитие общества, и создать благоприятные условия для его прогресса.

Нормативно-регулирующая функция политической системы связана с выработкой, применением и реализацией социально-оправданных, санкционированных способов поведения. Она призвана обеспечить определенную ритмичность, повторяемость тех или иных социально-политических процессов.

Информационно-коммуникативная функция политической системы имеет целью обеспечить движение огромного массива и объема циркулирующей в обществе информации, определенную направленность течения разнообразных информационно-коммуникативных процессов.

Функциональные формы служат адаптации, сообразованию намерений, интересов, целей социально-политических сил с объективной социальной средой. В ходе сообразования интересов и намерений с внешними условиями активно используется тот или иной набор функциональных форм. При этом могут изменяться как они сами, так и приоритеты их применения. При исследовании проблемы жизнеспособности политической системы учитывается ее подчиненное положение как подсистемы по отношению к общественной системе в целом: в определенных условиях интересы сохранения общества могут потребовать разрушения существующей политической систе-

ы и формирования новой. В таких случаях имеет место кажущийся парадокс: именно устойчивость политической системы способна привести общество, а вместе с ним его политическую систему, к разрушению и гибели.

Для общей эффективности в любой сфере политики необходимо наличие трех качеств:

1) умения своевременно вырабатывать политику и принимать решения тогда и там, когда и где они необходимы;

2) конструктивности: она в политике зависит от способности вырабатывать спешную политику, обеспечивающую позитивный результат;

3) эффективности, которая есть результат способности проводить политику жизнь.

В завершение параграфа уделяется внимание проблемам типологии политических систем. Значительный вклад в ее исследование внесли представители структурно-функционального направления современной социальной философии – Алмонд, С. Верба, Т. Парсонс, Г. Каплей, Г. Экстайн, С. Голдман, Д. Миллер и др. В социально политическом плане проблема типологии политических систем выходит на определение неких критериев, которые целесообразно положить в основу типологии, принять за критерии деления.

Если вышеизложенные разделы исследования основное внимание обращают на агрегатные формы субъекта и объекта власти, то в центре внимания второго параграфа второй главы стоят **«политические партии и гражданское общество»**.

Политическая система представляет собой макроуровень властных взаимоотношений в обществе, тогда как политические партии, выступая связующим звеном между политической системой и гражданским обществом, являют собой мезоуровень властного взаимодействия.

Изучение политических партий неотделимо от эволюции того научного знания, для которого они выступали в качестве объекта исследования. Поэтому параллельно их появлению и развитию шёл процесс накопления партийных дефиниций, количество которых на сегодняшний день превышает две сотни.

Резюмируя итоги дефинициальных усилий партологов, российский исследователь партий Е.Н. Спасский делает вывод о том, что к наиболее часто упоминаемым признакам политической партии следует отнести такие, как:

- существование в качестве общественного объединения или организации;
- наличие некоторых мировоззренческих и идеологических принципов;
- выражение специфических социально-групповых интересов;
- обладание определённой степенью общественной поддержки;
- стремление к получению и осуществлению политической власти посредством участия в выборах либо другим способом;
- наличие устойчивой внутренней структуры;
- длительный срок существования⁴².

² Спасский Е.Н. Политические партии западных стран: теория и современное состояние. Монография. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. С. 24.

Говоря о категории политической партии, необходимо также иметь в виду что акцент на те или иные конституирующие её признаки был обусловлен и только теоретическими и нормативными предпочтениями исследователей, но исторической эволюцией самого объекта изучения. Если в XIX и первой половине XX века их доминирующими признаками были классовые интересы и идеологии то в дальнейшем на первый план стали выходить организация и электоральная конкурентоспособность. Исходя вышесказанного можно констатировать, что сегодня они в значительной степени определяются властно-политическим измерением, нежели социально-групповым или идеологическим.

Одним из ключевых методов исследования партий является структурно функциональный, позволяющий отслеживать эволюцию их морфологии и ролевого поведения. Далее на примере функциональной трансформации политически партий рассмотрены те изменения, которые произошли в их взаимоотношениях гражданским обществом.

Учитывая двойственную природу партий, являющихся одновременно институтом гражданского общества и составной частью политической системы, целесообразно сгруппировать партийные функции в три блока. В первый следует включить их активность в качестве агентов общества, куда относится деятельность партий, связанная с артикуляцией и агрегированием интересов, групповой интеграцией, созданием общественного мнения, информированием и коммуникацией, формированием общественной воли, программ и целей, политическим воспитанием, социализацией, мобилизацией, а также партиципацией своих приверженцев и членов. Во второй блок входят функции, обеспечивающие трансляцию общественных интересов на политический уровень, что достигается посредством обеспечения доступа к власти. Речь идёт об электоральных функциях, таких как выдвижение и представление кандидатов, вербовка голосов и участие в выборах. Третий функциональный блок имеет дело с партиями в качестве акторов, формирующих и осуществляющих власть. Он включает в себя отбор и рекрутирование элит, образование правительства, координацию и контроль его деятельности.

В исторической ретроспективе возникновение современных партий связано с представительством групповых приоритетов на политическом уровне, получившем название артикуляции интересов. В этом качестве партии соперничали с многочисленными группами интересов. Одно из главных отличий партийных объединений от последних состояло в том, что первые стремились к более широкому социальному представительству, пытаясь формулировать всеобъемлющие политические позиции, выходящие за пределы узкогрупповых предпочтений. В силу этого партии не только артикулировали, но и агрегировали интересы, что предусматривало сведение воедино требований различных групп, вступление с ними в контакт с целью поиска компромисса и выражение его в форме политического заявления.

Конец двадцатого века был отмечен усилением партиципативного импульса в партиях многих западных стран. Партийные группировки начали делать более открытыми для рядовых членов как процедуры принятия решений, так и способы избрания кандидатов и лидеров. Новой тенденцией становится привлечение к внутри-

артийному сотрудничеству граждан, не имеющих формальной партийной принадлежности. Стоит также отметить, что усиление демократических и плебисцитарных тенденций в партиях имело своим следствием рост влияния правительственно-арламентской их части, она активно использовала возможности масс-медиа для непосредственного обращения к базису в обход партийного руководства на местах.

Как отмечалось выше, немалое число исследователей, начиная с Дж. Брайса М. Вебера, полагало, что указанные функции конституируют политические партии, выступая их дефинирующими признаками. Рассматривая место этих функций ряду других, можно утверждать, что их важность в ходе исторического развития западных партий существенно выросла. Во второй половине XX столетия функции партий, связанные с избирательной активностью, получили дополнительный импульс. Это было обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, с ослаблением классового противостояния усиливалась межпартийная электоральная конкуренция. Во-вторых, в этот период в западных странах происходит рецепция партийного права, одним из нормативных требований которого выступает регулярное участие объединений, претендующих на статус политической партии в выборах. Таким образом, статус электоральных функций партий сильно возрос, то было тем более очевидным на фоне ослабления их артикуляционно-агрегирующего и идеологического потенциала.

Рассматривая данный функциональный блок, также необходимо отметить, то в современных партиях существенно увеличилась значимость деятельности, связанной с представлением и выдвижением кандидатов. Это стало следствием, с одной стороны, усиления влияния на политику средств массовой информации, с другой, было вызвано трансформацией самих партий.

В целом, подводя итог рассмотрению вопроса о функциональном развитии партий, следует констатировать, что они претерпели большие изменения. Прежде всего, партийные группировки стали менее эффективно выполнять функции, обеспечивающие связь с гражданским обществом и характеризующие их в качестве его агентов. Главным образом это касается артикуляции и агрегирования интересов, формирования общественной воли, групповой интеграции. Также существенно уменьшилось влияние партий в сфере политического воспитания и социализации, намного снизился их мобилизующий потенциал, упала значимость партийной программатики.

Напротив, функции, обеспечивающие доступ партий к власти, по-прежнему имеют для них ключевое значение. Их реализация позволяет партийным объединениям выступать в качестве аутентичных акторов, воспроизводящих свою политичность. Поэтому они перманентно модифицируют и совершенствуют модели поведения, связанные с вербовкой голосов, участием в выборах, выдвижением и представлением кандидатов.

Наконец, значение функциональной деятельности партий, характеризующей их как субъектов процесса государственного управления, возросло в наибольшей степени. На рубеже тысячелетий современные западные партии вступили в новую фазу этатизации, что явилось реакцией на снижение общественной поддержки.

Государство по-прежнему остаётся доменом партий, при этом роль последних в нём существенно увеличилась

В третьем параграфе «Личность как объект и субъект власти» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с местом личности во властных отношениях. Впервые в истории социально-политической мысли отделение индивида от общества и государства, провозглашение политического равенства всех граждан, наделение личности фундаментальными, незыблемыми правами, утверждение ее в качестве главного элемента политической системы, а также ограничение сферы действия государства связано с либерализмом. Личность выступает в либерализме источником политической власти. Главной сферой самореализации личности, проявления ее творческой активности, инициативы и предприимчивости выступает гражданское общество. Либеральные взгляды на взаимоотношения человека и власти принадлежат к основополагающим ценностям современной политической культуры Запада. Сегодня они уточнены, дополнены и обогащены христианской концепцией политики, а также социалистическими политическими идеями. Современное христианское политическое учение претендует на золотую середину между либерализмом и тоталитаризмом.

Более спорным остаётся вопрос об участии обычной личности, рядового гражданина в определении политики. Пожалуй, крайними полюсами во взглядах по этому вопросу являются элитарные и патриципаторные концепции демократии. Первые утверждают, что широкое участие масс в местной и государственной политике противоречит естественному разделению труда в обществе.

Сторонники патриципаторной демократии считают необходимым активное участие широких масс не только в выборах своих представителей или принятии на референдумах предлагаемых им альтернативных решений, но и в самом политическом процессе. Тоталитарная модель взаимоотношения личности и власти исходит из безусловного приоритета целого над частью, полного подчинения личности государству, растворения индивидуального "Я" в безликом коллективном "Мы" – в партии, классе, нации.

В современной политологии для выяснения всего богатства взаимоотношений человека и власти используется целый комплекс познавательных средств и методов. Центральное место среди них занимает антропологический подход. Он исходит из трех основополагающих принципов:

1) постоянства, инвариантности основополагающих родовых качеств человека как существа биологического, социального и разумного (духовного), изначально обладавшего свободой;

2) универсальности человека, единства человеческого рода, независимо от этнических, социальных, расовых, географических и других различий, равноправия всех людей;

3) неотъемлемости прав человека, их приоритета по отношению к принципам устройства, законам и деятельности государства.

Антропологический подход позволяет индивидуализировать субъектов властных отношений, выделить среди них харизматиков, тиранов, лидеров и т. д.

Далее проводится анализ концепций политического лидерства, с опорой на труды Н. Макиавелли, Т. Карлейля, Р. Эмерсона, Г. Тарда и других.

Рассмотрены функции, которые выполняет лидер в политической системе. Это:

– интеграция общества, объединение масс. Лидер призван воплощать в себе национальное единство, объединять граждан вокруг общих целей и ценностей;

– нахождение и принятие оптимальных политических решений;

– социальный патронаж, защита масс от беззакония, самоуправства бюрократии, дворянства и т. п.;

– коммуникация власти и масс, упрощение каналов политической и эмоциональной связи и тем самым предотвращение отчуждения граждан от политического руководства;

– инициирование обновления, генерирование оптимизма в социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей. Легитимация строя.

Рассматривая диалектику свободы и ответственности в деятельности лидера, автор отмечает, что власть, предполагающая ответственность, и свободу – это лишь различные проявления одного и того же факта – самостоятельности человеческой личности.

Если говорить о специфике понимания свободы и ответственности человека на рубеже XX–XXI в., то следует подчеркнуть, что мир вступает в полосу цивилизационного перелома, когда многие традиционные способы бытия человека будут нуждаться в значительной коррекции. Футурологи прогнозируют усиление явлений нестабильности многих физических и биологических процессов, рост феномена непредсказуемости социальных и психологических явлений.

Все приведенные в параграфе типологии политического лидерства неравноценны, так как они образованы по разным признакам. Но можно отметить и общее, в чем едины приведенные подходы – это учет диалектики свободы и ответственности на всем «политическом пути» лидера.

Экспликация полученных в предыдущих главах диссертационного исследования результатов на состояние современного российского общества проведена в третьей главе работы – **«Взаимодействие власти и социума в России на рубеже XX–XXI вв.»**, состоящей из двух параграфов.

В первом параграфе **«Государственная власть в условиях развития современной России»**, автором рассматривается российская государственная власть на современном этапе.

В российской социально-политической практике проявили себя два основных типа лидера: прагматический и харизматический. Для современного политика, ставшего харизматическим лидером и учитывающим социокультурные традиции своего народа, харизматическое влияние может служить дополнительным средством решения крупных проблем, качественного исполнения социальной роли и повышения личной ответственности. Поэтому популистский лидер, обладающий внешней харизмой, имеет больше шансов встретить общественную поддержку, чем лидер-технократ или «прагматик-аппаратчик».

В отличие от царского и советского периодов истории современное российское государство демонстрирует прагматичность своей политики. В этом отношении оно пошло навстречу господствующим настроениям современной элиты. Политические партии и группы интересов вносят в нее необходимые коррективы или вовсе меняют курс, если того требуют сложившиеся обстоятельства. Прагматизм как руководство к практическому действию приемлем для Запада, где давно сложилась устойчивая социально-экономическая и политическая система. Он обеспечивает высокие темпы развития личности, общества и государства, что, свою очередь, позволяет западным странам укреплять роль коллективного лидера в современном мире.

Иную картину мы имеем в России, где непреодолено состояние социальной анонимии и общественной дезинтеграции. Поэтому на Западе прагматизм как философская система и стиль жизни укрепляет цивилизацию и интегрирует социум, то время как у нас он обусловил социальный раскол и оказался неспособным консолидировать общество.

Во втором параграфе «Тенденции эволюции российской государственной власти» представлен прогноз развития властных отношений. Современный этап развития системы власти в России характеризуется, с одной стороны, наличием сильной централизованной власти, с другой, попытками ее деконцентрации. Деконцентрация и деконцентрация власти призваны служить сохранению целостности государства в условиях роста осознанности социальной ценности человека, его духовно-нравственного состояния, требующего качественно новой системы организации власти и управления, способной обеспечить такие условия существования людей, в которых они ощущают свое человеческое достоинство и свободу.

Говоря о развитии власти в России, необходимо также отметить нарастающую тенденцию к ее авторитарности. Можно выделить следующие предпосылки становления авторитаризма в современной России. Переход к рыночным отношениям при фактическом отсутствии, как продуманной экономической концепции так и институтов, способных эффективно функционировать в новых социальных условиях, привело к снижению управляемости общественными процессами. В этих условиях сильная государственная власть представляется в качестве единственного средства недопущения экономического хаоса.

Как свидетельствует мировая практика, авторитарные методы руководства, способны решить проблемы, возникающие в период становления новых общественно-государственных отношений. Однако было бы заблуждением считать авторитаризм общественным благом. В стране, лишенной традиций народовластия, с не устоявшимися демократическими институтами существует высокая степень вероятности трансформации авторитаризма в автократический политический режим. Губительные последствия этого представляются очевидными. В связи с этим чрезвычайно важно отметить необходимость скорейшего создания в обществе системы противовесов в виде соответствующих государственно-правовых и общественных институтов, способных контролировать и влиять на субъекты политической власти.

В политико-методологическом смысле необходимо учитывать новую парадигму общественных изменений в современной российской истории. Можно выделить следующие ключевые моменты, которые характеризуют масштабность той парадигмы, объясняющей исходные особенности развития новейшей российской демократии.

Во-первых, в современной России формационные преобразования, особенно в материальном производстве, преобладают над цивилизационными. Это значит, что приватизация, рост безработицы, повышение роли частного капитала, низкая зарплата другие аналогичные процессы доминируют над решениями проблем роста благосостояния трудящихся, качества их жизни в целом. Кроме того, еще не созданы достаточные условия для оптимального роста демократии в общечеловеческом, а не в классовом смысле. Иными словами, формационные задачи развития страны решаются без олимпийской гуманистической ориентации. Это означает, что нарушается исходный методологический постулат гуманистического развития, заключающийся в единстве формационных и цивилизационных процессов в современную эпоху.

Во-вторых, в стране не достигнуто оптимальное взаимодействие государства и гражданского общества.

В-третьих, комплекс проблем, стоящих перед отечественным государством, столь многообразен, что оно не успевает за спонтанными изменениями в нашем обществе, обусловленными последствиями проводимых рыночных реформ. Так, задачи формирования нового производства, обороны, правопорядка, законотворчества, социальной защиты граждан, развития науки, здравоохранения, образования и культуры в целом во многом лишь сформулированы, а их решения не достигнуты.

Указанные особенности, характеризующие процесс социального реформирования, актуализируют вопрос о приоритетах и критериях демократичности власти в современной России.

Государственная власть – феномен полиаспектный. В универсальном смысле она представляет собой систему соответствующих институтов и способов управления основными сферами и процессами общества. Демократичность характеризует гуманистическое ее качество, т. е. способность адекватно выражать и направлять развитие коренных интересов и потребностей граждан. При этом существуют определённые противоречия между личностными, групповыми и государственными интересами, каждый из которых ориентирован на конкретные ценности.

Сила и величие демократичности государственной власти состоит в том, насколько полно и гармонично она обеспечивает свободы, права и благосостояние граждан. Ее критерии и приоритеты формируются как общезначимые индикаторы и эталоны совершенства. В таком содержании они предопределяют всеобщую тенденцию и гуманистическую перспективу развития этой власти. При этом они функционируют на трех уровнях: формационном, цивилизационном и национальном, что предопределяет целостность всего общества.

В настоящее время формационные приоритеты демократичности российского государства воплощаются в классовой приватизации, привлечении иностранного капитала для развития материального и духовного производства. Эти приоритеты ха-

рактизируют также утверждение и развитие различных форм собственности, многоукладности экономики, социально-экономического неравенства граждан. Они обуславливают осознание классовых интересов и потребностей, иллюстрируя то, что формационная демократичность российского государства нацелена на социальное расслоение и постепенное формирование среднего класса.

Цивилизационные приоритеты демократичности государственной власти в современной России актуализируют потребность в росте общечеловеческих ценностей и их доступности для каждого гражданина нашей страны. Свобода, материальная независимость, социальная защищенность, качество жизни в целом – все это такие приоритеты, которые характеризуют огромные естественные резервы оптимизации демократичности политической власти.

Интегральными являются национальные приоритеты демократичности государственной власти современной России. Растущая потребность создания новых рабочих мест, рационального применения иностранного капитала, создания благоприятных условий для отечественных товаропроизводителей, укрепления национальной целостности нашего общества, формирования профессионалов-гуманистов – таковы главные среди них. Без учета и правильного их применения общественное сознание россиян не будет гармонично развиваться, а национальное величие страны будет ущемлено.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования по данной проблематике.

Политическая власть рассматривается как волевая деятельность субъектов, при этом последние используют различные способы осуществления своей воли, такие, как убеждение, авторитет, экономические стимулы, традиции, принуждение и насилие.

Власть зарождается в социуме, развивается вместе с обществом, изменяется посредством прогресса общественных отношений и имеет общественный характер. На определенных исторических этапах развития общества изменяется и внутреннее содержание власти, она может проявляться как сочетание «господства-подчинения» или как отношение «руководства-подчинения».

Макрофункциональный уровень политической власти концептуализируется в политологических исследованиях посредством конструкта «политическая система». Актуальность использования данного теоретического концепта применительно к современной российской действительности, состоит в том, что, во-первых, наше общество находится в состоянии модернизации, позволяющее квалифицировать его политическую систему как переходную, и, во-вторых, в данном контексте возрастает значимость такого её функционального императива, каковым является стремление к поддержанию равновесного состояния с внешней средой. Учитывая это, использование классических вариантов теории политической системы приобретает в современных российских реалиях новое звучание.

Уровень реализации политической власти на групповом уровне осуществляется посредством деятельности политических партий. Групповая, партикулярная сущность партий, находит своё выражение в многочисленных партийных де-

инициях. Вместе с тем проникновение группового властно-политического начала в целое (политическую систему), делает партии неотъемлемым её институциональным элементом. Рассматривая партии с точки зрения их функционального развития, можно констатировать, что они претерпели большие изменения. Прежде всего, партийные группировки стали менее эффективно выполнять функции, обеспечивающие связь с гражданским обществом и характеризующие их в качестве его агентов. Также существенно уменьшилось влияние партий в сфере политического воспитания и социализации, в большой степени снизился их мобилизующий потенциал, упала значимость партийной программатики. Функции, обеспечивающие доступ партий к власти, по-прежнему имеют для них ключевое значение. На рубеже тысячелетий современные партии вступили в новую фазу эволюции, что явилось реакцией на снижение общественной поддержки.

Личностный уровень проявления политической власти реализуется через «объектно-субъектные» (подчинение-командование) связи. Концептуализация данного уровня властеотношений нашла своё выражение в целом ряде проблемно-исследовательских полей, таких как «личность и власть», «роль личности в истории», «политическое участие» (партиципация) «политическое лидерство». Наибольшее внимание в работе уделяется именно последнему феномену. Рассматривая лидерство в условиях трансформирующегося российского общества, следует констатировать неразрывную связь между степенью его (общества) гражданской зрелости и преобладающим типом политического лидера.

Отличительной особенностью, проявляющейся в функционировании и восприятии политической власти в России, является то, что она гипертрофированно персонифицирована. В связи с этим проблема лидера, его социальных, личностных характеристик в исследовании властных отношений в нашем государстве обретает особое звучание. В российской социально-политической практике проявили себя два основных типа лидера: прагматический и харизматический. Для современного политика, ставшего харизматическим лидером и вынужденного считаться с социокультурными традициями его народа, харизматическое влияние может служить дополнительным средством решения крупных проблем, качественного исполнения своей социальной роли.

Современный этап в развитии системы власти в России характеризуется, с одной стороны, наличием сильной централизованной власти, с другой, действиями, направленными на её деконцентрацию и децентрализацию. Указанные процессы призваны служить сохранению целостности государства в условиях возросшей осознанности социальной ценности человека, его духовно-нравственного состояния, требующего новой системы организации власти и управления, способной обеспечить такие условия существования людей, в которых они ощущают свое человеческое достоинство и свободу.

Степень демократичности государственной власти состоит в том, насколько полно и гармонично она обеспечивает свободы, права, обязанности и благосостояние граждан. Критерии и приоритеты ее формируются как общезначимые индикаторы и эталоны ее совершенства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ:

В изданиях, входящих в перечень, установленный ВАК:

1. Зуев, П.В. Генезис познания категории власть / П.В. Зуев // *Правова политика и правовая жизнь.* – 2009. – № 3. – С. 182–188 (1 п.л.).
2. Зуев, П.В. Власть как категория политики / П.В. Зуев // *Право и политика.* – 2009. – № 9. – С. 1856–1861 (1 п.л.).

В других изданиях:

3. Зуев, П.В. Социум и власть в современных условиях: монография / П.В. Зуев – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2009. – 174 с. (10 п.л.)
4. Зуев, П.В. Власть и местное самоуправление в России до октября 1917 года / П.В. Зуев // *Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях – материалы межрегиональной научно практической конференции. Периодический сборник научных трудов. Выпуск VIII.* – Хабаровск: ДВИМБИ 2005. – С. 37–50 (1 п.л.).
5. Зуев, П.В. Государство, Власть, Молодёжь: Новая парадигма / П.В. Зуев // *Правовые основы деятельности граждан в современной России: Сборник научных трудов.* – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. – С. 41–46 (0,5 п.л.).
6. Зуев, П.В. Государство и политическая власть / П.В. Зуев // *Материалы международного симпозиума. Культурно-экономическое сотрудничество стран северо восточной Азии.* – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. – Т. 3. – С. 87–89 (0,5 п.л.).
7. Зуев, П.В. Социум и власть в учениях правовом государстве Платона и Аристотеля / П.В. Зуев // *Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях – материалы межрегиональной научно-практической конференции 15–16 ноября 2006 г. Периодический сборник научных трудов. Выпуск X.* – Хабаровск: ДВИМБИП, 2006. – С. 41–50 (1 п.л.).
8. Зуев, П.В. Историко-философский обзор становления понятия власть / П.В. Зуев // *Научно публицистический журнал. Власть и управление на Востоке России.* – 2007. – № 2. – С. 94–99 (1 п.л.).
9. Зуев, П.В. Местное самоуправление в период либеральных реформ XIX век / П.В. Зуев // *Инновационные технологии-транспорту и промышленности: Труды 45 Международной научно-практической конференции ученых транспортных вузов, инженерных работников предприятий железнодорожного транспорта, строительства, промышленности, представителей академической науки, 7–9 ноября 2007.* – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. – С. 122–126 (1 п.л.).
10. Зуев, П.В. Историко-философский обзор становления понятия власть Продолжение / П.В. Зуев // *Научно публицистический журнал. Власть и управление на Востоке России.* – 2007. – № 3. – С. 161–166 (1 п.л.).
11. Зуев, П.В. Понятие власть, вопросы легитимности / П.В. Зуев // *Актуальные вопросы правовой политики в современных условиях – материалы межрегиональной научно практической конференции 24–25 марта 2007. Периодический*

борник научных трудов. Выпуск XI. – Хабаровск: ДВИМБИП, 2007. С. 66–80 (1 п.л.).

12. Зуев, П.В. Правовой анализ власти в трудах античных философов / П.В. Зуев // Всероссийская научно-практическая конференция 20–28 марта 2008. – Ростов-а-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2008. – С. 200–207 (0,5 п.л.).

13. Зуев, П.В. Изучение феномена власти в истории философской мысли П.В. Зуев // Материалы международной научно-практической конференции. Овременные направления теоретических и прикладных исследований. Т. 19. Одесса: Черноморье, 2008. – С. 13–23 (1 п.л.).

14. Зуев, П.В. Государственная власть: Актуальные проблемы разграничения предметов ведения / П.В. Зуев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 23–24 апреля 2008. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. С. 24–28 (0,5 п.л.).

15. Зуев, П.В. Власть и политическое лидерство: философские аспекты П.В. Зуев // Материалы международной научно-практической конференции. Дальний Восток: Динамика ценностных ориентаций. г. Комсомольск-на-Амуре, 22–24 сентября 2008. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «КнАГТУ», 2008. – С. 45–55 (1 п.л.).

16. Зуев, П.В. Построение вертикали власти в правовом государстве / П.В. Зуев // Сборник научно-практических статей. Выпуск 4. Ч. I. Право и современность. Саратов: СЮИ МВД России, 2009. – С. 92–97 (1 п.л.).

ЗУЕВ ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ:
МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ОБЩЕСТВОМ И ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 11.10.2010. Гарнитура Times New Roman.
Печать RISO. Усл.-печ. л. 1,4. Зак. 287. Тираж 100 экз.

Издательство ДВГУПС
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.